

Ключко Борис Игоревич

аспирант Санкт-Петербургского государственного университета

**КОНЦЕПТЫ ДУХОВНОЙ
ВЛАСТИ ИЗ ТРАКТАТА
МАРСИЛИЯ ПАДУАНСКОГО
«ЗАЩИТНИК МИРА»**

Аннотация:

В статье автор анализирует концепты духовной власти из трактата «Защитник мира». Эта тема практически не была исследована в историографии. Марсилиус отрицает распространенное в его время представление о церкви как о политическом сообществе. Он исключает политические феномены из сферы духовного и отвергает церковную иерархию. В «Защитнике мира» представлено уникальное и оригинальное опровержение доктрины папской полноты власти (plenitudo potestatis).

Ключевые слова:

Марсилиус Падуанский, «Защитник мира», церковь, plenitudo potestatis, собор, империя, legislator humanus, корпорация.

Klyuchko Boris Igorevich

PhD student,
Saint Petersburg State University

**THE CONCEPTS OF SPIRITUAL
AUTHORITY FROM THE TREATISE
“DEFENSOR PACIS”
BY MARSILIUS OF PADUA**

Summary:

The article analyzes the concepts of spiritual authority from the treatise "Defensor pacis". This topic has hardly been studied in the historiography. Marsilius denied the image of the Church as a political community, which was widespread in his time. He excluded political phenomena from the scope of spiritual ones, and on this ground entirely rejected the church hierarchy. Unique and original refutation of the doctrine of the papal absolute power (plenitudo potestatis) is represented in the "Defensor pacis".

Keywords:

Marsilius of Padua, "Defensor pacis", church, plenitudo potestatis, council, empire, legislator humanus, universitas.

На протяжении всей истории научного осмысления трактата Марсилиуса Падуанского «Защитник мира» [1; 2] историки концентрировали свое внимание на анализе концептов светской власти [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9]. Даже в новейших исследованиях анализ концептов духовной власти никогда не был предметом специального исследования [10; 11]. В данной статье предпринята попытка восполнить этот пробел в изучении труда Марсилиуса Падуанского.

Целью «Защитника мира» является опровержение доктрины plenitudo potestatis. Как известно, доктрина plenitudo potestatis возникла в раннее Средневековье как легитимация особого положения римского епископа в христианской церкви. В XII–XIII вв., во время конфликтов между папами и императорами Священной Римской империи, эта доктрина обрела второй аспект – отныне римские понтифики рассматривали себя не только как духовных лидеров христианского мира, но и как обладателей всей полноты светской власти, которую они делегируют государям, с правом отозвать ее обратно [12, с. 184–185].

Марсилиус отвергает оба аспекта (духовный и светский) доктрины plenitudo potestatis. По его мнению, в современной церкви возникла жесткая иерархия из-за упразднения древней традиции избрания священнослужителей и епископов. Теперь римский понтифик контролирует всех епископов и священников, а миряне вообще лишены голоса [13, II.III.9]. Марсилиус указывает на то, что в основе доктрины plenitudo potestatis лежит некорректное (метафорическое, а не буквальное) толкование текста Священного Писания [14, II.IV], присвоение канонического статуса небиблейским текстам, а также ложное разделение сфер «духовного» и «светского» [15, II.III.5].

Первая часть трактата «Защитник мира» посвящена описанию светской власти. Люди, желая достичь благой жизни, объединяются в сообщества, высшим из которых является гражданское сообщество (communitas civile) [16, I.III.4–5]. В нем властью обладает вся совокупность граждан – гражданская корпорация (universitas civium), которую Марсилиус называет «человеческим законодателем» (legislator humanus). «Человеческий законодатель» делегирует свои полномочия должностным лицам или «частям» (partes, officia) сообщества [17, I.VIII.1]. Так, например, государь (или коллегия светских правителей) является «правлящей частью» (pars principans) гражданской корпорации, поэтому избирается и подчиняется «человеческому законодателю» [18, I.IX.2].

Христианские священники, как и языческие жрецы в античных полисах, представляют собой так называемую «священническую часть» гражданского сообщества, также назначаемую всей совокупностью граждан или их преобладающей частью (valencior pars) [19, I.V.1]. В отличие от языческих жрецов, христианские священники одновременно наследуют апостолам, и в этом качестве их устанавливает Иисус [20, I.XIX.5]. Возможность совершать церковные таинства, которую священники получают непосредственно от Бога, является равной для всех священников и

епископов, в том числе и для папы римского. Во второй части Марсилиий называет ее «сущностной властью» христианского священника (*auctoritas essentialis*) [21, II.XV.4]. Неравенство же клириков – это результат действий человеческого законодателя, создавшего внутри церкви иерархию во избежание скандалов и схизм. Власть, которой гражданская корпорация наделяет епископа, называется «акцидентальной» (*accidentalis*) [22, II.XV.6–10].

Во второй части «Защитника мира» Марсилиий создает собственный образ того, какой должна быть церковь после осуждения доктрины *plenitudo potestatis*. Он полагает, что «церковь» – это «корпорация верующих» (*universitas fidelium credencium et invocancium nomen Christi*), состоящая как из клириков, так и из мирян. Отдельно совокупность клириков не является «церковью», но лишь ее частью [23, II.II.3]. Поэтому власть внутри церкви передается Богом всей совокупности верующих. Вопросы, связанные с вероучением и ритуалом, следует решать на Вселенском соборе, поскольку церковь обязана поддерживать единство и избегать схизм. Делегатами на соборе могут быть не только клирики, но и миряне – знатоки божественного закона, ведь в древние времена миряне всегда принимали участие в работе соборов, а кроме того, в современной церкви большинство клириков попросту безграмотны, не говоря уж о познаниях в теологии [24, II.XX.5].

Марсилиий Падуанский подчеркивает, что правом созыва Вселенского собора обладает только «верующий человеческий законодатель» (*legislator humanus fidelis*), на него же ложится бремя содержания делегатов, а также контроля за исполнением решений собора. Кроме того, он избирает священников (как «священническую часть» гражданской корпорации), назначает епископов [25, III.II.21], распределяет бенефиции и прочие доходы церкви [26, III.II.23].

Первый вопрос, возникающий при изучении представлений Марсилиия о духовной власти, заключается в том, целиком ли соответствует концепт *legislator humanus fidelis* из второй части концепту *legislator humanus* из первой части. С одной стороны, логично предположить, что *legislator humanus fidelis* – это «человеческий законодатель» (то есть совокупность всех граждан или их преобладающая часть) в гражданском сообществе, где подавляющее большинство граждан исповедует истинную веру. С другой стороны, во второй части «Защитника мира» концепт «верующий человеческий законодатель» обладает антропоморфными чертами, то есть из метафорического обозначения совокупности граждан он становится похожим на реальную персону – римского императора.

В двадцать второй главе второй части указано, что только «верующий человеческий законодатель» имеет право созывать Вселенский собор, а в качестве примера этому приведен Никейский собор, созванный императором Константином Великим [27, II.XXI.2]. Таким образом, кажется очевидным, что «верующий человеческий законодатель» – это римский император. Из этого Ж. Кийе сделала предположение [28, р. 264–268], что во второй части «Защитника мира» за словосочетанием «верующий человеческий законодатель» скрывается фигура императора.

Однако подобная трактовка не может считаться безупречной, ведь Марсилиий наряду с Вселенскими (*generale*) предлагает созывать поместные соборы (*parciale*) [29, III.II.3]. Причем процедура созыва в обоих случаях одинакова, просто если на Вселенских соборах присутствуют делегаты из всех христианских общин, то на поместный собор собираются представители одной провинции или общины. Именно поэтому, наряду с императором Константином, созвавшим Никейский собор, в качестве примера правильного и справедливого взаимодействия светской власти с церковью приведен созыв вестготским королем Рекесвинтом VII Толедского собора [30, II.XXI.2]. Можно ли говорить о том, что и римский император, и король – это «верующие человеческие законодатели»? Если это так, то концепт *legislator humanus fidelis* будет означать государя и, следовательно, все равно не окажется тождественным концепту *legislator humanus*.

Как уже было сказано выше, еще в первой части «Защитника мира» Марсилиий пишет, что *legislator humanus*, обладая всей полнотой власти внутри гражданского сообщества, передает ее разным «частям» (*partes, officia*) гражданской корпорации. Во второй части «Защитника мира» использован концепт «законодатель или правитель его власти» [31, II.XXVII.12]. Логично предположить, что совокупность граждан может передать своей «правлящей части» практически любые полномочия с возможностью их отозвать, а также свергнуть и судить своего правителя. Так, в империи граждане передали своему императору ряд прав, в том числе и право созывать Соборы. Однако это не означает, что монарх целиком подменил собой совокупность граждан в гражданском сообществе Римской империи.

Второй вопрос, стоящий перед исследователями концептов духовной власти в «Защитнике мира», можно сформулировать так: относится ли «верующий человеческий законодатель» к «корпорации верующих» так же, как «человеческий законодатель» к «гражданской корпорации»? В случае положительного ответа, можно утверждать, что для Марсилиия существует одна универсальная христианская монархия (ведь «корпорация верующих» – это церковь, а церковь одна для всех). С одной стороны, Марсилиий проводит параллель между гражданской корпорацией

(universitas civium) и корпорацией верующих (universitas fidelium), показывая схожесть способа их создания и функционирования [32, II.XXII.15]. Так, например, на соборах решения принимаются таким же образом, как и в гражданском сообществе. С другой стороны, собор, в отличие от «человеческого законодателя», не обладает принуждающей юрисдикцией, то есть возможностью с помощью силы реализовывать свои решения. Также Марсилиус признает, что в современной ему эпохе существуют неверующие гражданские корпорации, в которых христиане составляют меньшинство [33, II.XXII.12–14]. Там христианские священники не являются «священнической частью» и свою «акцидентальную» власть получают не от местного «человеческого законодателя», а от совокупности верующих своей общины, как это было в апостольские времена.

Из этого можно сделать вывод, что концепты «корпорация верующих» и «церковь» полностью тождественны и не являются политическими. Несмотря на одинаковый принцип принятия решений, по смыслу они не соответствуют концептам гражданского сообщества (communitas civile, regnum, civitas, imperium). Ecclesia и universitas fidelium – это духовное единство всех верующих, живущих как в христианских, так и в нехристианских гражданских корпорациях.

Нет оснований считать, что во второй части «Защитника мира» представлена апология претензий императора на духовную власть. Марсилиус, опровергая доктрину plenitudo potestatis, предлагает собственное видение существования церкви, основанное на его оригинальных политических взглядах. Следовательно, между первой и второй частями трактата нет никакого противоречия.

Ссылки и примечания:

1. «Защитник мира» (Defensor pacis) – трактат, написанный магистром Парижского университета Марсилием Падуанским в 1324 г. в разгар борьбы германского короля Людовика Баварского против папы Иоанна XXII.
2. Padua M. de. Defensor pacis // Monumentis Germaniae Historicae, Fontes iuris germanici antiquae. Hannover, 1933.
3. Labanca B. Marsilio da Padova riformatore politico e religioso del secolo XIV. Padova, 1882.
4. Valois N. Jean de Jandun et Marsile de Padoue, auteurs du “Defensorpacis” // Histoire littéraire de la France. V. XXIII. Paris, 1906.
5. Battaglia F. Marsilio da Padova e la filosofia politica del Medio Evo. Firenze, 1928.
6. Gewirth A. Marsilius of Padua: The Defender of peace. Vol. 1: Marsilius of Padua and medieval political philosophy. New York, 1951.
7. Pincin C. Marsilio. Torino, 1967.
8. Quillet J. La philosophie politique de Marsile de Padoue. Thèse principale pour le doctoratès lettres, présentée à la Faculté des Lettres et Science humaines de l'Université de Paris (Sorbonne). Paris, 1970.
9. Garnett G. Marsilius of Padua and “The Truth of History”. Oxford, 2006.
10. Syros V. Die Rezeption der aristotelischen politischen Philosophie bei Marsilius von Padua: eine Untersuchung zur ersten Diktion des Defensor pacis. Leiden ; Boston, 2007.
11. Федоров С.Е. Универсализм vs этноцентризм: империя и монархии к исходу средних веков // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2012. № 6. С. 176–189.
12. Там же. С. 184–185.
13. Padua M. de. Op. cit. II.III.9.
14. Ibid. II.IV.
15. Ibid. II.III.5.
16. Ibid. I.III.4–5.
17. Ibid. I.VIII.1.
18. Ibid. I.IX.2.
19. Ibid. I.V.1.
20. Ibid. I.XIX.5.
21. Ibid. II.XV.4.
22. Ibid. II.XV.6–10.
23. Ibid. II.II.3.
24. Ibid. II.XX.5.
25. Ibid. III.II.21.
26. Ibid. III.II.23.
27. Ibid. II.XXI.2.
28. Quillet J. Op. cit. P. 264–268.
29. Padua M. de. Op. cit. III.II.3.
30. Ibid. II.XXI.2.
31. Ibid. II.XXVII.12.
32. Ibid. II.XXII.15.
33. Ibid. II.XXII.12–14.

References:

1. "Defender of the world» (Defensor pacis) - a treatise written by the master of the University of Paris Marsilius of Padua in 1324, in the midst of the struggle of the German King Ludwig of Bavaria against Pope John XXII.
2. Padua, M de 1933, 'Defensor pacis', *Monumentis Germaniae Historicae, Fontes iuris germanici antiquae*, Hannover.
3. Labanca, B 1882, *Marsilio da Padova riformatore politico e religioso del secolo XIV*, Padova.
4. Valois, N 1906, 'Jean de Jandun et Marsile de Padoue, auteurs du “Defensorpacis”', *Histoire littéraire de la France*, vol. XXIII, Paris.
5. Battaglia, F 1928, *Marsilio da Padova e la filosofia politica del Medio Evo*, Firenze.

6. Gewirth, A 1951, *Marsilius of Padua: The Defender of peace. Vol. 1: Marsilius of Padua and medieval political philosophy*, New York.
7. Pincin, C 1967, *Marsilio*, Torino.
8. Quillet, J 1970, *La philosophie politique de Marsile de Padoue. Thèse principale pour le doctoratès lettres, présentée à la Faculté des Lettres et Science humaines de l'Université de Paris (Sorbonne)*, Paris.
9. Garnett, G 2006, *Marsilius of Padua and "The Truth of History"*, Oxford.
10. Syros, V 2007, *Die Rezeption der aristotelischen politischen Philosophie bei Marsilius von Padua: eine Untersuchung zur ersten Diktion des Defensor pacis*, Leiden ; Boston.
11. Fedorov, SE 2012, 'Universalism vs ethnocentrism: an empire and monarchy by the end of the Middle Ages', *News of higher educational institutions. Jurisprudence*, no. 6, pp. 176-189.
12. Fedorov, SE 2012, 'Universalism vs ethnocentrism: an empire and monarchy by the end of the Middle Ages', *News of higher educational institutions. Jurisprudence*, no. 6, pp. 184-185.
13. Padua, M de 1933, 'Defensor pacis', *Monumentis Germaniae Historicis, Fontes iuris germanici antique*, Hannover, II.III.9.
14. Padua, M de 1933, 'Defensor pacis', *Monumentis Germaniae Historicis, Fontes iuris germanici antique*, Hannover, II.IV.
15. Padua, M de 1933, 'Defensor pacis', *Monumentis Germaniae Historicis, Fontes iuris germanici antique*, Hannover, II.III.5.
16. Padua, M de 1933, 'Defensor pacis', *Monumentis Germaniae Historicis, Fontes iuris germanici antique*, Hannover, I.III.4-5.
17. Padua, M de 1933, 'Defensor pacis', *Monumentis Germaniae Historicis, Fontes iuris germanici antique*, Hannover, I.VIII.1.
18. Padua, M de 1933, 'Defensor pacis', *Monumentis Germaniae Historicis, Fontes iuris germanici antique*, Hannover, I.IX.2.
19. Padua, M de 1933, 'Defensor pacis', *Monumentis Germaniae Historicis, Fontes iuris germanici antique*, Hannover, I.V.1.
20. Padua, M de 1933, 'Defensor pacis', *Monumentis Germaniae Historicis, Fontes iuris germanici antique*, Hannover, I.XIX.5.
21. Padua, M de 1933, 'Defensor pacis', *Monumentis Germaniae Historicis, Fontes iuris germanici antique*, Hannover, II.XV.4.
22. Padua, M de 1933, 'Defensor pacis', *Monumentis Germaniae Historicis, Fontes iuris germanici antique*, Hannover, II.XV.6-10.
23. Padua, M de 1933, 'Defensor pacis', *Monumentis Germaniae Historicis, Fontes iuris germanici antique*, Hannover, II.II.3.
24. Padua, M de 1933, 'Defensor pacis', *Monumentis Germaniae Historicis, Fontes iuris germanici antique*, Hannover, II.XX.5.
25. Padua, M de 1933, 'Defensor pacis', *Monumentis Germaniae Historicis, Fontes iuris germanici antique*, Hannover, III.II.21.
26. Padua, M de 1933, 'Defensor pacis', *Monumentis Germaniae Historicis, Fontes iuris germanici antique*, Hannover, III.II.23.
27. Padua, M de 1933, 'Defensor pacis', *Monumentis Germaniae Historicis, Fontes iuris germanici antique*, Hannover, II.XXI.2.
28. Quillet, J 1970, *La philosophie politique de Marsile de Padoue. Thèse principale pour le doctoratès lettres, présentée à la Faculté des Lettres et Science humaines de l'Université de Paris (Sorbonne)*, Paris, pp. 264-268.
29. Padua, M de 1933, 'Defensor pacis', *Monumentis Germaniae Historicis, Fontes iuris germanici antique*, Hannover, III.II.3.
30. Padua, M de 1933, 'Defensor pacis', *Monumentis Germaniae Historicis, Fontes iuris germanici antique*, Hannover, II.XXI.2.
31. Padua, M de 1933, 'Defensor pacis', *Monumentis Germaniae Historicis, Fontes iuris germanici antique*, Hannover, II.XXVII.12.
32. Padua, M de 1933, 'Defensor pacis', *Monumentis Germaniae Historicis, Fontes iuris germanici antique*, Hannover, II.XXII.15.
33. Padua, M de 1933, 'Defensor pacis', *Monumentis Germaniae Historicis, Fontes iuris germanici antique*, Hannover, II.XXII.12-14.